

Чэн Пан вернулся в класс только после первого урока.

Цю Юй уже был на месте. Заметив друга, он тут же обеспокоенно спросил:

— Ты как, в порядке?

Чэн Пан лишь мотнул головой:

— Всё нормально.

— Прости, — вздохнул Цю Юй. — Не думал, что тебя тоже в это втянут.

Чэн Пан понимал, что тот хотел как лучше, и невольно вздохнул: «Ты потому и влипаешь в неприятности, что слишком уж добрый».

Цю Юй недоуменно моргнул, не понимая, к чему это было сказано.

Чэн Пан же подумал, что парню пора преподать небольшой жизненный урок. Иначе этот ребёнок так и будет биться лбом о стену, пока не расшибётся. Сейчас он из-за него окончательно рассорился с Чжоу Вэем, а если сюжет пойдёт по накатанной, то к середине второго курса Цю Юй и вовсе загремит за решётку.

Во время обеденного перерыва Чэн Пан вытащил Цю Юя на улицу:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Цю Юй улыбнулся:

— Хорошо. Давай как раз пообедаем вместе.

Он привёл Чэн Пана в небольшую закусочную с рисовой лапшой неподалёку от школы. Место было захолустное, и посетителей в это время почти не оказалось. Цю Юй заботливо расставил приборы:

— Так о чём ты хотел сказать?

— Ты ведь знаешь историю о том, как уличные хулиганы отобрали у меня деньги? — начал Чэн Пан.

— Знаю.

— А знаешь, почему я не стал сопротивляться?

Цю Юй на мгновение задумался:

— Испугался?

Чэн Пан покачал головой и пристально посмотрел на него:

— Нет. Просто лишние проблемы мне ни к чему.

Цю Юй хотел было возразить, но Чэн Пан перебил его суровым тоном:

— Сами по себе гопники, отбирающие мелочь, не страшны. Забрали и ушли. Знаешь, что на самом деле страшно? Когда такой отброс затаит на тебя злобу. Им нечего терять, у них куча свободного времени, чтобы портить жизнь другим или даже пойти на убийство. А у нас — нет. У нас есть семьи, учёба, любимые люди и цели в жизни. Мы не можем ставить своё будущее на кон против их никчёмного существования. Это того не стоит.

Цю Юй нахмурился:

— А если они обнаглеют окончательно?

— Тогда, конечно, придётся давать отпор. У каждого есть предел терпения. Но если речь идёт о паре жалких грошей, я считаю, это можно перетерпеть.

Судя по лицу, Цю Юй его не понимал:

— Разве это не потакание злу?

— Потакание. Но пока у нас нет другого выхода, важнее всего — уцелеть самим. В школе нам учиться всего три года, скоро мы уедем отсюда. К тому же эти придурки ещё несовершеннолетние. Ну дашь ты им отпор, и что? Думаешь, их сразу в тюрьму посадят?

Цю Юй смотрел на Чэн Пана так, словно видел его впервые.

Перед глазами Чэн Пана всплыло системное сообщение:

[Уровень симпатии: 63% → 57%]

«Ого, — удивился он, — стоило толкнуть нравоучительную речь, и уровень симпатии сразу

обвалился? Если бы я знал, что это так просто, давно бы начал».

Самое время было примерить на себя роль законченного эгоиста:

— На самом деле, я человек довольно корыстный и привык думать только о себе...

Цю Юй внезапно поднял голову:

— Ты прав.

— А? — Чэн Пан поперхнулся.

— Я понимаю, — проникновенно сказал Цю Юй. — Ты говоришь всё это, только чтобы защитить меня.

—... — «Что с тобой не так? Ты там сам за меня всё додумал?»

Цю Юй задумчиво вертел в пальцах стакан:

— Действительно, я повёл себя слишком опрометчиво. Не подумал, что могу навлечь беду на других.

[Уровень симпатии: 55% → 65%]

Чэн Пан остолбенел.

«Мальчик, ну что ж ты за создание такое? Почему ты так легко слушаешься? Где твой подростковый бунт?»

Цю Юй опустил голову и мягко улыбнулся:

— Я ценю, что ты всегда заботишься о моём благополучии.

Чэн Пан, скрепя сердце, попытался очернить себя ещё сильнее:

— Да я о себе забочусь! Я вообще тип довольно скользкий и мерзкий.

Цю Юй посмотрел на него сияющими глазами:

— Вовсе ты не мерзкий. Ты очень милый. И даже очень умный.

Чэн Пан благоразумно замолчал и приложился к стакану с горячей водой.

«Что за лесть? А ведь приятно-то как...»

Он и сам давно подозревал, что он милый и умный. Что поделать — такое обаяние не скроешь ни в одном из миров. «Система, я честно пытался их оттолкнуть», — мысленно оправдался он.

Система: [= =]

Цю Юй долго и нежно смотрел на него:

— Не ожидал, что ты заглядываешь так далеко в будущее. Ты ведь планируешь, что мы закончим школу вместе?

— Э-э...

Цю Юй накрыл его ладонь своей:

— Хорошо. Давай поступим в один университет и всегда будем рядом.

Чэн Пан хотел было сказать: «Я этого не говорил, не выдумывай!», но не успел.

Цю Юй вдруг подался вперёд и едва ощутимо, целомудренно поцеловал его.

А затем, словно сам испугавшись своей смелости, поспешно отстранился и придвинул к Чэн Пану тарелку с арахисом:

— Ешь давай.

От этого невинного жеста юноши в старческой душе Чэн Пана что-то легонько ёкнуло. Но он быстро взял себя в руки и похлопал себя по щекам.

Он здесь ради заработка, а не ради интрижек. Какие свидания, когда на кону такие деньги? Нужно держать себя в узде.

Стоило Чэн Пану подойти к дому, как он увидел Чжоу Вэй. Тот поджидал его прямо у входа.

«Ох, ещё один явился».

Чжоу Вэй брезгливо огляделся:

— Ты реально здесь живёшь? Тут же натуральная помойка.

— Ну так это и есть свалка, — невозмутимо отозвался Чэн Пан.

Он прошёл мимо, и Чжоу Вэй двинулся следом. Чэн Пан обернулся:

— Тебе чего?

Чжоу Вэй промолчал с неопределённым видом. В этот момент из дома вышел отец Лю Бая. Он уже давно заметил околачивающегося рядом парня и, увидев, что сын с ним разговаривает, спросил:

— Сынок, это твой друг?

— Одноклассник, — уточнил Чэн Пан.

Лю Дофу из вежливости предложил:

— Раз одноклассник, заходи в дом, присядь.

Чжоу Вэй, не ломаясь, по-хозяйски зашагал внутрь. Жилище Лю Бая оказалось ещё плачевнее, чем он ожидал. Мало того что это был самый глухой угол жилого комплекса, примыкающий к мусорным бакам, так в воздухе ещё и витал какой-то неистребимый тяжёлый запах.

Чэн Пан ушёл в свою комнату бросить рюкзак. Чжоу Вэй бесцеремонно ввалился следом и тут же заприметил на столе листок бумаги. Он потянулся к нему.

Чэн Пан резко обернулся:

—!!!

Чжоу Вэй поднял листок перед собой:

— Это ещё что такое?

После того как Чэн Пан когда-то поцеловал Чжоу Вэй, он нарисовал на этой бумаге человечка, подписал именем «Чжоу Вэй» и в порыве злости истыкал его иголкой. А позавчера вечером достал снова, чтобы «добавить дырочек» для верности.

Чэн Пан, сохраняя ледяное спокойствие, соврал:

— Есть такая... примета. Говорят, если написать чьё-то имя на бумаге и проткнуть ровно девятьсот девяносто девять дырочек, то вы станете... лучшими друзьями.

Чжоу Вэй скептически вскинул бровь:

— Друзьями?

Чэн Пан, упрямо подняв подбородок, закивал:

— Именно.

Чжоу Вэй сделал пару шагов к нему:

— А мне кажется, это какое-то проклятие.

Чэн Пан быстро парировал:

— Да это вроде магического ритуала, очень действенного! Видишь, мы ведь и впрямь стали почти друзьями.

Поймав заискивающий взгляд Чэн Пана, Чжоу Вэй подумал: «Какие ещё друзья? Наверняка наколдовал что-то, чтобы я... в него влюбился?»

«Хитёр, — хмыкнул он про себя, — втихаря проворачивает свои тёмные делишки».

Чжоу Вэй аккуратно сложил листок и убрал его в карман.

Чэн Пан: «!!!»

Натянув фальшивую улыбку, Чэн Пан попытался спровадить незваного гостя:

— Брат Вэй, ты зачем пришёл-то?

Тот окинул комнату взглядом:

— Что, уже и зайти к тебе нельзя?

— Можно, конечно...

— Ну и нищета у вас, — подытожил Чжоу Вэй.

В этот момент в комнату вошёл Лю Дофу с тарелкой апельсинов. Услышав последние слова, он заметно смутился, но всё же поставил фрукты на стол и вежливо сказал:

— Угощайся, малец.

Чжоу Вэй кивнул, но к тарелке не прикоснулся. Лю Дофу вышел. Чэн Пан взял апельсин и принялся его чистить.

— Обиделся? — спросил Чжоу Вэй.

— Вовсе нет, — пробормотал Чэн Пан, жуя дольку.

— Так ведь правда же — нищие. Нельзя и сказать?

— Говорить-то можно. Просто не стоит делать это в лицо — элементарная вежливость, знаешь ли.

Чжоу Вэй уловил в голосе Чэн Пана тень раздражения, и это его даже позабавило. С тех пор как этот толстяк завладел его вниманием, он всегда был покладистым, мягким и даже вызывающе бесстыдным.

— А какая разница: в лицо или за спиной?

— Огромная. Если говорят за спиной, мы не знаем, кого ненавидеть. А если в лицо — знаем точно.

Чжоу Вэй невольно улыбнулся. Этот «апельсиновый мастер», подпирающий стол и сыплющий колкостями, выглядел на удивление забавно. Ему даже захотелось ущипнуть его за щеку.

— Ты же вроде в меня влюблён? А мне, значит, и слова не скажи?

— Любовь — это не индульгенция.

Тем более что никакой любви и в помине не было, а на бумажке были сплошные проклятия. «Забирай, забирай, — мстительно подумал Чэн Пан, — пусть они тебя доканают».

Чжоу Вэй усмехнулся, уселся прямо на стол и беспардонно выхватил дольку апельсина прямо из рук Чэн Пана.

— Хм, а ведь и правда сладкий.

Чэн Пан возмущённо уставился на него, надув щёки. Чжоу Вэй не удержался и всё-таки ущипнул его.

В этот момент в дверях показался Лю Дофу. Опираясь рукой о косяк, он строго произнёс:

— Молодой человек, попрошу не обижать моего сына.

— Пап... — выдохнул Чэн Пан.

Лю Дофу подошёл, отвёл руку Чжоу Вэя и спрятал сына за свою спину:

— Мы люди бедные, но это не значит, что нас можно безнаказанно задирать. Пожалуйста, больше к нам не приходи.

Чэн Пан посмотрел на отца восхищённым взглядом: «Папа, да ты просто герой-богатырь!»

Чжоу Вэй спрыгнул со стола:

— Да не обижал я его.

Он глянул на Чэн Пана, но тот и не думал оправдываться — наоборот, вид у него стал донельзя заносчивый.

«Надо же, как прибодрился под защитой отца», — хмыкнул Чжоу Вэй. Ему, на удивление, было даже не обидно, скорее смешно.

Чэн Пан ликовал. До этого Лю Дофу казался ему человеком бесхребетным, но в нужный момент тот проявил характер.

Как только Чжоу Вэй ушёл, отец обернулся:

— Сынок, он ведь не из какой-нибудь влиятельной семейки?

— Да нет, — не моргнув глазом, соврал Чэн Пан. — Обычный голодранец.

— Ну и славно, — выдохнул Лю Дофу.

Прежний Лю Бай наверняка бы решил, что отец просто храбрится на пустом месте, и помер бы со стыду. Но Чэн Пан понимал: чем меньше у человека власти и чем больше на нём ответственности, тем проще ему «дать заднюю». Ему искренне нравился этот немного робкий, но любящий отец.

Через пять минут на телефон Чэн Пана пришло сообщение.

[183-xxxx-xxxx: Выходи.]

Чэн Пан решительно ответил: [Нет.]

[183-xxxx-xxxx: Выйдешь или нет?]

[Чэн Пан: И не подумаю.]

[183-xxxx-xxxx: Твой отец ведь не знает об этом, верно?]

Следом прилетело фото Чэн Пана в женском платье. «Когда он успел меня снять?!»

[Чэн Пан: А-а-а-а, ты, грязный извращенец!]

Чжоу Вэй, сидя в ближайшей бургерной, довольно хохотнул.

Спустя минуту пришёл ответ: [Плохие новости: мой папа в курсе. Так что я никуда не пойду. Хе-хе.]

Чжоу Вэй: [...]

Немного помолчав, он снова улыбнулся и набрал: [Ну, погоди у меня.]

Чэн Пан обнял телефон, чувствуя небывалый прилив сил. Утереть нос Чжоу Вэю было чертовски приятно.

Вскоре пришло ещё одно сообщение, на этот раз не от него.

[Цю Юй: Ты уже дома?]

[Чэн Пан: Давно.]

[Цю Юй: Вот и хорошо. До завтра!:-)]

Чэн Пан начал было печатать: «До зав...», но вдруг замер.

«Подождите-ка... он ведь сейчас не пытается усидеть на двух стульях сразу, верно?»

<http://bllate.org/book/17527/1694360>